

5.1.4. Уголовно-правовые науки

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК: 343.988

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.13.28.015

Ивушкина Ольга Викторовна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
Grigorievao86@mail.ru

Введение. В настоящей статье представлен анализ состояния и динамики преступности в сфере экономической деятельности на территории Российской Федерации. Проведенное исследование показало, что значительная часть преступлений экономической направленности, особенно незаконное предпринимательство и мошенничество, остаются высоколатентными, в связи с чем автором более подробно раскрыта криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства. В статье определены проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации со смежными составами.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» № 23 от 18 ноября 2004 г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Сформулированные выводы основываются на представленных статистических сведениях и материалах уголовных дел. Исследование проведено с использованием сравнительно-правового метода, а также межотраслевого исследования, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили установить основные детерминанты преступлений в сфере экономики, в том числе незаконного предпринимательства. На основе проведенного исследования раскрыты некоторые вопросы квалификации незаконного предпринимательства.

Выводы и заключения. На основе изученных статистических данных автором сделан вывод, что в структуре преступлений экономической направленности по-прежнему доминируют деяния против собственности, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Незаконное предпринимательство занимает особое место в структуре преступлений экономической направленности, вызывая дискуссионные вопросы и некоторые сложности у правоохранительных органов при квалификации данного состава преступления со смежными составами преступления, например, ст. ст. 235, 233, 198, 199 УК РФ. На основе проведенного исследования автором сделан вывод о необходимости более детального установления

объективных признаков состава преступления, которые в большей степени позволят отграничить смежные составы друг от друга.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, структура, динамика, незаконное предпринимательство, квалификация.

Для цитирования: Ивушкина О. В. Некоторые вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России 2023. № 2 (105). С. 165–177.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.13.28.015

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Olga V. Ivushkina

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation, Grigorievao86@mail.ru

Introduction: This article presents an analysis of the state and dynamics of crime in the sphere of economic activity in the territory of the Russian Federation. The study showed that a significant part of economic crimes, especially illegal entrepreneurship and fraud, remain highly latent, in connection with which the author reveals in more detail criminological and criminal-legal characteristics of illegal entrepreneurship. The article identifies the problems of qualification of the crime stipulated by Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation with related compositions.

Materials and methods: The Criminal Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of illegal entrepreneurship" № 23 dated November 18, 2004, the National Security Strategy of the Russian Federation, the Presidential Decree № 400 dated 02.07.2021. The formulated conclusions are based on the presented statistical data and materials of criminal cases. The study has been conducted using the comparative-legal method, as well as cross-sectoral research, generalisation and description.

The Results of the Study: established the main determinants of economic crimes, including illegal entrepreneurship. On the basis of the conducted research some questions of qualification of illegal entrepreneurship were disclosed.

Findings and Conclusions: On the basis of the studied statistical data, the author concluded that in the structure of economic crimes, acts against property, against the state, the interests of public service and service in local governments still dominate. Illegal entrepreneurship takes a special place in the structure of economic crimes, causing some disputes and difficulties for the law enforcement agencies in qualifying this crime with related crimes, such as art. 235, 233, 198, 199 OF THE CRIMINAL CODE. On the basis of the research the author concluded that there is a need for more detailed establishment of objective characteristics of the corpus delicti, which will better distinguish the related corpus delicti from each other.

Keywords: economic crimes, structure, dynamics, illegal business, qualification.

For citation: Ivushkina O.V. Nekotorye voprosy kvalifikacii nezakonnogo predprinimatel'stva [Criminological and criminal law characteristics of illegal entrepreneurship]. Vestnik Vo-stochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2 (105), pp. 165–177.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.13.28.015

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 года¹, одним из направлений является предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств, в том числе при реализации национальных проектов (программ).

Однако уголовная политика на современном этапе в сфере охраны бюджетных средств от хищений является не в полной мере самостоятельной структурой. Так, например, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации не выделено хищение бюджетных средств в отдельные составы преступлений в сфере экономической деятельности или против собственности. То же самое касается и уголовной ответственности – отсутствие дифференциации за хищение бюджетных средств и хищение иного имущества.

В действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)² предусмотрены нормы, позволяющие в определенной степени противодействовать преступным посягательствам на бюджетные средства, однако, эти нормы не сведены в один раздел или главу кодекса. В целом, преступления в сфере расходования бюджетных средств можно разделить непосредственно на хищения и не являющиеся хищениями преступления, относящиеся к сфере бюджетных средств.

Для целей настоящего исследования интерес представляют преступления, предусмотренные главами 21 и 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть в сфере экономической деятельности и против собственности, а именно незаконного предпринимательства, присвоения и растраты, мошенничества в сфере расходования бюджетных средств, предпринимательской деятельности.

Исследуя данный вопрос, отдельное внимание стоит уделить состоянию преступность в сфере экономической деятельности. Динамика преступлений в исследуемой сфере с 2018 года по 2022 год свидетельствует о приросте указанных преступлений. Так, например, в Иркутской области прирост по отношению к базисному 2018 году составил 15,2%. Однако, данный показатель по России в 2022 г. указывает на снижение числа зарегистрированных преступлений экономической направленности на 5,3 % по отношению к 2021 году (всего – 111 429), лиц, их совершивших, – на 3,5 % (всего – 51 855). Размер причиненного материального ущерба (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 339,1 млрд руб. Несмотря на значительное снижение его объемов (–47,2 %), он составил почти половину (45,3 %) материального ущерба от всех преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) (табл. 1).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 22.01.2023). Режим доступа свободный.

² Уголовный кодекс Российской Федерации (УК) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

**Динамика преступлений экономической направленности
и причиненного ими материального ущерба**

Показатель	Годы					Прирост/ снижение (цепной, в %)
	2018	2019	2020	2021	2022	
Преступления экономической направленности	109 463	104 927	105 480	117 707	111 429	
Удельный вес преступлений экономической направленности в общей структуре преступности, %	5,5	5,2	5,2	5,9	5,7	-
Материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам, млрд руб.	277,0	343,9	339,5	641,9	339,1	-47,2

Зафиксированное снижение числа преступлений экономической направленности является следствием создания комфортных условий для бизнеса путем избавления его от излишних проверок контрольно-надзорных органов. Однако следует учитывать и высокую латентность экономической преступности.

Указание Генпрокуратуры России от 11 марта 2022 г. обязывает органы прокуратуры обеспечить «своевременную отмену (завершение) контролирующими органами плановых проверок и иных контрольных (надзорных) мероприятий, в отношении которых введен мораторий, а также соблюдение ограничений на проведение внеплановых проверок и контрольных (надзорных) мероприятий, выдачу предписаний».

Тем не менее в ряде субъектов Российской Федерации отмечается рост количества зарегистрированных преступлений экономической направленности. В их числе: Тверская область (+160,4 %, всего – 1 862); Липецкая область (+43,4 %, всего – 902); Республика Калмыкия (+25,3 %, всего – 218); Волгоградская область (+22,9 %, всего – 2 640); Иркутская область (+15,9 %, всего – 1 622); Пензенская область (+14,7 %, всего – 789); Курская область (+13,9 %, всего – 900); Курганская область (+13,2 %, всего – 719); Республика Башкортостан (+11,1 %, всего – 2 827); Ярославская область (+9,1 %, всего – 764); Сахалинская область (+8,7 %, всего – 411); Красноярский край (+8,5 %, всего – 1 936); Кировская область (+8,5 %, всего – 936); Удмуртская Республика (+5,9 %, всего – 1 344); Самарская область (+4,3 %, всего – 3 664); Еврейская АО (+4,1 %, всего – 102); Ростовская область (+3,3 %, всего – 3 509); Саратовская область (+2,3 %, всего – 1 874); Чувашская Республика (+1,6 %, всего – 943); Орловская область (+1,2 %, всего – 584); Новосибирская область (+1,0 %, всего – 2 242); Пермский край (+0,4 %, всего – 1 852) [1, с. 82].

В структуре рассматриваемых преступлений значительно возросло число посягательств, совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями).

Большая часть зарегистрированных преступлений экономической направленности (50,9 %, всего – 56 702) совершалась в отношении государственной собственности. Каждое четвертое зарегистрированное преступление экономической направленности совершено в финансовой сфере (24,09 %; всего – 26 839).

В структуре преступлений экономической направленности по-прежнему доминируют деяния, совершенные в сфере экономической деятельности (36,02 %; всего – 40 137), против собственности (34,76 %; всего – 38 733), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (21,81 %; всего – 24 298). При этом зафиксировано незначительное увеличение удельного веса преступлений: против собственности (с 34,42 % до 34,76 %); против интересов службы в коммерческих и иных организациях (с 1,74 % до 1,83 %); против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (с 20,72 % до 21,81 %); налоговых (с 4,71 % до 4,73 %); экологических (с 0,68 % до 0,77 %). В условиях внешнего санкционного давления характер преступлений экономической направленности в целом не изменился, но скорректировался с учетом механизма компенсации последствий санкций.

Сохранилась тенденция увеличения числа преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий (+13,3 %, всего 21 046), что обусловлено таким аспектом снижения надзорной нагрузки на бизнес, как возможность проведения надзорного мероприятия в отношении ИТ-компаний. При наличии сведений о грубых нарушениях закона, влекущих причинение вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, обороне страны и безопасности государства, либо угрозу их причинения, возникновения чрезвычайных ситуаций³.

В ближайшей перспективе следует ожидать закрепление тенденции снижения регистрируемой экономической преступности, обусловленного снижением надзорной нагрузки на бизнес и общим сокращением деловой активности. Значительная часть преступлений экономической направленности, особенно незаконное предпринимательство и мошенничество, останутся в латентности. Возможность осуществления транзакций гражданами и юридическими лицами в иностранных юрисдикциях, обладающих благоприятным правовым режимом, а также недостатки российской правовой базы будут способствовать криминализации увеличивающегося рынка криптовалюты.

Основной вектор развития преступлений экономической направленности сохранится. Вместе с тем прогнозируется рост ввоза и сбыта продукции, изготовленной ненадлежащим производителем с нарушением технологических процессов и без контроля качества. Наибольшую обеспокоенность вызывают импортируемые автомобильные комплектующие, лекарства, изделия легкой промышленности. Использование механизмов параллельного импорта не позволяет контролирующим органам в рамках стандартных процедур реализовать свои полномочия по недопущению на рынок контрафакта. Кроме того, сложная экономическая ситуация создает возможности для реализации различных противоправных действий и схем. Так, например, в связи с поступившими обращениями депутатов Госдумы, а также жалобами граждан на необоснованный рост цен на армейскую экипировку и иную продукцию армейского назначения, ФАС России проводит анализ обоснованности изменения стоимости этой продукции.

Указанные проявления в немалой степени оказывают негативное влияние на состояние и динамику преступности в сфере экономики, одним из проявлений которой

³ Генпрокуратура России снижает надзорную нагрузку на бизнес // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72658490> (дата обращения: 19.03.2023). Режим доступа: свободный.

является незаконное предпринимательство, имеющее определенную специфику в определении элементов состава преступления [2, с. 76].

К основными детерминантам экономической преступности и, в частности, незаконного предпринимательства можно отнести такие как экономические, политические, организационно-управленческие, правовые и иные. Из числа общих причин, детерминирующих преступления в сфере незаконного предпринимательства, в первую очередь следует выделить то, что в настоящее время существующая законодательная база не в полной мере отвечает современному развитию экономических отношений, деформации системы товарно-денежных отношений.

Динамика и состояние незаконного предпринимательства имеет незначительную тенденцию к снижению к 2022 году на территории Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Динамика незаконного предпринимательства (ст.171 УК РФ)

Показатель	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Преступления экономической направленности	109 463	104 927	105 480	117 707	111 429
Незаконное предпринимательство	74	79	173	149	127
Удельный вес незаконного предпринимательства в структуре преступлений экономической направленности, %	0,06	0,07	0,16	0,12	0,11
Темп прироста (базисный)		6,7	133,0	101,3	71,6

Однако из представленных данных видно, что темп прироста преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, относительно базисного 2018 года составил 71,6%, что еще раз подтверждает тот факт, что наличие законодательной базы в отношении данного вида преступления не ограничивает его фактического существования. Кроме того, исследование показало, что наличие оценочных признаков, конкуренция правовых норм, особенности конструкции нормы вызывают некоторые сложности у правоохранительных органов при квалификации данного состава преступления.

Статья 171 УК РФ имеет бланкетную диспозицию, следовательно, в целях правильного толкования и применения данной нормы, обязательным является обращение к гражданскому законодательству.

В соответствии с действующей редакцией п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) ⁴ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года (в послед. редакции) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

порядке, за исключением случаев, когда законом предусмотрены условия осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

Граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Уголовная ответственность, предусмотренная ст.171 УК РФ, наступает только в тех случаях, когда предпринимательская деятельность становится общественно-опасной и запрещена уголовным законом.

В соответствии с ч.1 ст. 171 УК РФ незаконное предпринимательство – это осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения относительно состава исследуемого преступления, как по объективным, так и субъективным признакам.

В общепринятом понимании объектом данного состава преступления являются экономические интересы юридических и физических лиц, финансовые интересы государства.

Объективная сторона заключается в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или без специального разрешения (лицензии). В соответствии со ст. 49 ГК РФ отдельные виды деятельности осуществляются только на основе специального разрешения (лицензии), если это повлекло за собой крупный ущерб или сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Государственная регистрация – это акты уполномоченного органа, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место в случаях, когда в соответствующем реестре нет и никогда не было записи о регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя. Кроме того, в соответствии со ст. 64.2 ГК РФ считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету (недействующее юридическое лицо).

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 18 ноября 2004 г.⁵, если лицо, имеющее специальную правоспособность для осуществления лишь определенных видов деятельности

⁵ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 23 // Бюллетень Верховного суда РФ. №1. 2005.

(например, банковской, страховой, аудиторской), занимается также иными видами деятельности, которыми оно в соответствии с учредительными документами и имеющейся лицензией заниматься не вправе, то такие действия, сопряженные с неправомерным осуществлением иных видов деятельности, должны рассматриваться как незаконная предпринимательская деятельность без регистрации либо незаконная предпринимательская деятельность без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно. Если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 171 УК РФ.

По конструкции исследуемый состав преступления – формально-материальный. Преступление следует считать оконченным:

1) с момента извлечения дохода в крупном размере. При этом под доходом в ст. 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности);

2) с момента наступления последствий в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ крупным ущербом и крупным доходом признаются ущерб, доход в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Именно критерий крупного размера и ущерба разграничивает преступления, предусмотренные ст. 171 УК РФ, и административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ характеризуется прямым или косвенным умыслом (в случае причинения крупного ущерба). В данном случае лицо:

1) осознает общественную опасность осуществления предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии и желает ее осуществлять, извлекая доход в крупном размере;

2) осознает общественную опасность осуществления предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству и либо желает наступления этих последствий, либо сознательно допускает наступление этих последствий, либо относится к ним безразлично.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть лицо, достигшее 16-ти летнего возраста. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», субъектом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности по статье 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

Так, например, установлено: в период 2017–2021 гг. муниципальным унитарным предприятием «В.» в лице директора Ю. во исполнение условий муниципальных контрактов, заключаемых между МУП «В.» – исполнитель, и муниципальным образованием (далее – МО) «Б.» – заказчик, осуществлялась предпринимательская деятельность по содержанию паромных переправ «Д.» на автомобильной дороге «Тангуй – Добчур» и «Кантинская» на автомобильной дороге «Ключ-Булак – Харанжино» в целях организации транспортного сообщения Добчурского и Харанжинского сельских поселений в границах Братского района посредством осуществления перевозок грузов, транспортных средств и пассажиров внутренним водным транспортом через реку Ия на паромных переправах «Добчур» и «Кантинская» с использованием судов и барж-площадок.

Пунктом 1.7 Устава МУП «В.» установлено: отдельные виды деятельности, перечень которых определен федеральным законодательством, Предприятие может осуществлять только на основании лицензии. В соответствии с п. 5.3 Устава МУП «В.» «Право Предприятия осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента ее получения».

Пунктом 20 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁶ регламентировано, что деятельность по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом пассажиров относится к видам деятельности, на которые требуется лицензия.

Однако при исполнении в интересах МО «Б.» муниципальных контрактов на содержание паромных переправ, в нарушение требований п. 20 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», без наличия соответствующей лицензии, МУП «В.» в лице директора Ю. в период 2017–2021 гг. осуществляло предпринимательскую деятельность по перевозке грузов, транспортных средств и пассажиров внутренним водным транспортом на паромных переправах «Добчур» и «Кантинская», в связи с чем МУП «В.» извлечен доход в сумме не менее 74 279 млн руб., что относится к особо крупному размеру.

Допрошенный в качестве свидетеля директор МУП «В.» Ю. показал, что основным видом деятельности МУП «В.» является «Организация похорон и предоставление связанных с ними услуг», а также имеются дополнительные виды деятельности, в том числе «Деятельность внутреннего водного пассажирского транспорта», «Деятельность внутреннего водного грузового транспорта», «Деятельность вспомогательная, связанная с водным транспортом», «Деятельность вспомогательная, связанная с внутренним водным транспортом». МУП «В.» является самостоятельным юридическим лицом, у Предприятия имеется различное имущество, которое является собственностью муниципального образования «Б.» и передано Предприятию на праве хозяйственного ведения, что закреплено в п. 1.4 Устава Предприятия.

В соответствии с п. 1.7 Устава Предприятия «Отдельные виды деятельности, перечень которых определен федеральным законодательством, Предприятие может осуществлять только на основании лицензии». Как директору МУП «В.» ему было известно вышеуказанное положение Устава.

⁶ О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (последняя редакция) : принят Государственной Думой 22 апреля 2011 года : одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11358/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

Ключевым моментом уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 171 УК РФ, является недопущение фактического перехода предпринимательской деятельности в разряд «теневой» экономики и выхода из-под контроля государства, тем самым причиняя вред и самим предпринимателям, и потребителям.

Таким образом, законной предпринимательской деятельностью физических и юридических лиц можно считать деятельность, основанную на следующих принципах: осуществление деятельности самостоятельно на свой риск; получение легальной и систематической прибыли; осуществление деятельности в форме, указанной в законе (продажа товаров, оказание услуг и др.); осуществление деятельности лицом (как физическим, так и юридическим), зарегистрированным в установленном законом порядке и прошедшим процедуру регистрации (лицензирования).

Отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов при расследовании уголовных дел является одним из важных направлений в исследуемой сфере.

Переходя непосредственно к вопросу, связанному с проблемами квалификации незаконного предпринимательства, следует отметить, что данной теме уделяется весьма значительное количество исследований, особенно в условиях реформирования уголовного законодательства. Именно поэтому при исследовании данного вопроса важным элементом является отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов.

При квалификации незаконного предпринимательства в ряде случаев возникает немало спорных моментов со стороны как ученых, так и практических работников.

После дополнений, внесенных в 2019 г. в ст. 171 УК РФ, данная норма призвана обеспечить не только соблюдение законодательных требований о необходимости в установленном порядке регистрации субъектов предпринимательской деятельности, но и обеспечение запрета производства технического осмотра транспортных средств без соответствующей аккредитации.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» как раз регулирует отношения, возникающими между участниками национальной системы аккредитации в связи с осуществлением данной деятельности⁷.

Однако, стоит отметить, что вне правового поля указанного ФЗ осталась, например, образовательная деятельность, деятельность медицинских работников, проведение закупок на электронной площадке и др. [3, с. 28]. На основании чего можно сделать вывод о невозможности применения норм ст. 171 УК РФ в данном случае и невозможности привлечения лиц к уголовной ответственности, не прошедших процедуру аккредитации и осуществляющих деятельность, которая не вошла в перечень Федерального закона.

Кроме того, при квалификации ч.1 ст.171 УК РФ возникают определенные трудности в случаях конкуренции ее с другими уголовно-правовыми нормами. Так, например, дискуссионным остается вопрос является ли незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ) специальной нормой по отношению к общей норме, предусмотренной ст. 171 УК РФ [4, с. 40].

Некоторые авторы полагают, что при сравнении признаков объективной стороны указанных преступлений присутствует конкуренция общей и специальной норм.

⁷ Об аккредитации в национальной системе аккредитации : Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 412 ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156522/d44bdb356e6a691d0c72fef05ed16f68af0af9eb/ (дата обращения: 12.01.2023).

Другие авторы напротив полагают, что незаконное занятие частной медицинской практикой или фармацевтической деятельностью никоим образом не сопоставимо с незаконным предпринимательством, и являются смежными составами преступлений [5, с. 173].

Таким образом, деяние, предусмотренное ст. 235 УК РФ по объективной стороне не содержит всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, соответственно момент окончания преступления трактуется по-разному.

Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» является основополагающим критерием для разъяснения данного вопроса, указав, что определяющим условием разграничения норм об ответственности за незаконное предпринимательство и незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью является характер общественно опасных последствий как элемента деяния, отметив их значение для определения объекта посягательства, определяющего, каким именно составом охватывается совершенное деяние.

При рассмотрении вопроса разграничения незаконного предпринимательства и иных видов незаконной деятельности, например, незаконное изготовление огнестрельного оружия (ст. 223 УК РФ); незаконное производство, сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст.228.1 УК РФ) некоторые авторы придерживаются такой позиции, что в данном случае возможно вменение по совокупности соответствующих составов преступлений, так как частично признаки данных составов совпадают, и соответственно их можно рассматривать как преступный бизнес. В таком случае можно говорить об отсутствии формальных признаков законности, таких как при незаконном предпринимательстве – зарегистрированного в установленном порядке субъекта и разрешения на соответствующую деятельность [6, с. 56].

И даже при таком подходе, квалификация по совокупности Пленумом не предусмотрена (п. 18 – в тех случаях, когда лицо, имея целью извлечения дохода, занимается незаконной деятельностью, ответственность за которую предусмотрена иными статьями Уголовного кодекса РФ, содеянное им дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ не требует), указывая, таким образом, на высокую степень дифференциации объектов деяний – объект «экономический» является дополнительным по отношению к основному объекту преступлений, предусмотренных ст. ст. 223, 228 УК РФ.

Некоторые вопросы возникают при разграничении ст.171 УК РФ и норм об ответственности за налоговые преступления. Так, например, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, уклоняется от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией способами, закрепленными в статьях 198 и 199 УК РФ (например, путем непредставления налоговой декларации). На наш взгляд, в данном случае недостаточно квалифицировать содеянное только по ст.171 УК РФ, необходима совокупность ввиду того, что Пленум Верховного суда не дает прямых указаний в данной ситуации – рассматриваемые нарушения не находятся в прямой причинной связи с причиненным ущербом бюджетной сфере [6, с. 48]. Данная позиция объясняется и тем, что уклонение от уплаты налогов, сокрытие имущества и др., также находятся вне пределов объективной стороны незаконного предпринимательства, каковым оно представлено в рамках уголовного закона.

В заключении стоит отметить, что спорные моменты квалификации незаконного предпринимательства остаются до сих пор не до конца проработанными с позиции уголовного законодательства. В первую очередь, данный факт вызван бланкетностью

диспозиции данного состава преступления. Именно поэтому при разграничении незаконного предпринимательства от смежных составов преступления, повышенное внимание следует уделять именно объективным признакам незаконного предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов, Е. Б. Аблязова, Е. М. Тимошина, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе. Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. 102 с.
2. Бешуков, А. Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия незаконному предпринимательству // Современная научная мысль. 2012. № 1. С. 75–81.
3. Лихолетов, А. А. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства в условиях реформирования уголовного законодательства // научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 27–31.
4. Середа, И. М. Незаконное предпринимательство в России: проблемы квалификации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). С. 39–44.
5. Плотников, С. А. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство: дис. канд. юрид. наук / С. А. Плотников. М., 2003.
6. Горелов, А. Как квалифицировать незаконное предпринимательство // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 56.

REFERENCES

1. Goncharova M. V., Nevsky S. A., Babaev M. M., Cherkasov R. V., Abliyazova E. B., E. A. Kompleksnyj analiz sostojaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii po itogam 2022 goda i ozhidaemye tendencii ee razvitija [Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation in 2022 and expected trends in its development]. Moscow: FGKU "VNIИ of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2023. - 102 p.
2. Beshukov A.G. Kriminologicheskaja harakteristika i ugovolno-pravovye mery protivodejstvija ne-zakonnomu predprinimatel'stvu [Criminological characteristics and criminal law measures to counter illegal entrepreneurship]. Sovremennaja nauchnaja mysl' – Modern scientific thought. 2012. no. 1, pp. 75-81.
3. Likholetov A.A. Problemy kvalifikacii nezakonnoego predprinimatel'stva v uslovijah reformiro-vanija ugovolnogo zakonodatel'stva [Problems of qualification of illegal entrepreneurship in the conditions of reforming the criminal legislation]. Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 3 (55), pp. 27-31.
4. Sereda I.M. Nezakonnoe predprinimatel'stvo v Rossii: problemy kvalifikacii [Illegal entrepreneurship in Russia: problems of qualification]. Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 3 (36), pp.39-44.
5. Plotnikov S.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za nezakonnoe predprinimatel'stvo: dis. kand. jurid. nauk [Criminal Liability for Illegal Business: Dis. Cand. Jurid. Sciences]. M., 2003.
6. Gorelov A. Kak kvalificirovat' nezakonnoe predprinimatel'stvo [How to qualify illegal business]. Rossijskaja justicija – Russian justice. 2013, no. 12, p. 56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивушкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivushkina Olga Viktorovna, Candidate of Law, Assistant Professor, Deputy head of the department of the Department of criminal law and criminology. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. 664074, Irkutsk, st. Lermontov, 110.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 01.06.2023.